

Ю.И. Венелин

**О нашествии завислянских славян на Русь до
рюриковых времен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.И. Венелин**
О нашествии завислянских славян на Русь до рюриковых времен / Ю.И. Венелин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-14625-8

Издание Императорского Общества истории и древностей российских. Сочинение действительного члена Юрия Венелина.

ISBN 978-5-458-14625-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ой дѣвчино, ой серденько,
 Личка съ румяного,
 Якъ же тебе не любити,
 Коли съ годна того?

А що жъ съ того, що ты любишь?
 Ты съ минѣ не милый;
 Бо вже мои черны очи
 Иншого слюбили.

Коли кажешъ, то я поѣду
 Въ горы и въ затиши,
 Тамъ я буду горько плакавъ
 Нихто не услыши.

Тамъ я буду на тя плакавъ,
 Ты дѣвчина мила,
 Тамъ я вѣрно съ туги умру
 Що съ мене зрадила

Если бы знали полнощокія Волжанки, какъ сильно умѣютъ тосковать по милой юнаки около Днѣпровскихъ, или Вислянскихъ, береговъ, то, право, сжалились бы надъ ними.

Нудна жъ минѣ чужина,
 Годомъ станетъ година,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Чи легаю, чи встаю,
 Завше о ней гадаю,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи
 Стоитъ мила предъ очи.

А ни ѣсти, ни пити,
 Не знаю що чинити,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ мила предъ очи.

Хотѣй' красныхъ есть сила ,
 Но мнѣ жадна не мила ,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ мила предъ очи.

Хоть ся друга трафляе ,
 Сердцу моему не стае ,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ мила предъ очи.

Радуютъ мнѣ другую ,
 Но я того не чую ,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ мила предъ очи.

Ахъ , ненько жъ моя, ненько ,
 Болитъ мене серденько
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи .
 Стоитъ мила предъ очи.

Болитъ мене и душа ,
 Бо дѣвчина хороша ,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ мила предъ очи.

*

* *

Прійди, прійди, мой любый,
 Вспомни собѣ на шлюбы
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ милый предъ очи.

Кличу его , не чуетъ ,
 Най си съ Богомъ ноче ,
 Бо якъ въ день, такъ въ ночи ,
 Стоитъ милый предъ очи.

Прійди , прійди раненько ,
 Прійму тебе илленько ,

Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Обойму ты за шею,
Въ личико ты поцѣлую,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Такъ пѣло, такъ поетъ и доселѣ, еще Южно-Русское юношество около береговъ Вислы. Какъ сильно и въ нѣсколькихъ стихахъ выражено здѣсь то глубокое страданіе, которое Гете старался выразить цѣлою книгою, своимъ *Вертеромъ*! Ярославка, безъ сомнѣнія, пойдетъ въ выраженіяхъ Южанки великую разницу отъ выражений Волжанина, который рѣдко стонетъ, пропадая цѣлые годы въ промыслахъ: равно и Сѣверянинъ иначе почувствуетъ весь жаръ рѣчей Русскихъ дѣвъ, полоскающихъ ноги свои въ струяхъ Вислы.

Это замѣчаніе принадлежитъ ко всегдашней Исторіи *всѣя Руси*. Мы не должны упускать изъ виду эту способность страдать или радоваться, въ противномъ случаѣ, какой прокъ въ знаніи событій, если не можемъ оцѣнить настоящимъ образомъ то впечатлѣніе, которое онѣ могутъ произвести?

Велика ли бѣда, если паробокъ иногда отважится изъ шалости дергать сестру за косу, или такъ натянуть, чтобы ей пришлось глядѣть въ облака, или даже расплакаться! Обыкновенно, братья бываютъ скверные мальчишки; за то косъ никогда не больно, когда ею играетъ милый это я знаю изъ челоувческой Паталогіи или *Болесловія*

Но мало того еще, что Русскія дѣвы полоскали себѣ ноги на берегу рѣки Вислы, что онѣ тамъ пѣли, шутили, вздыхали; онѣ тамъ даже купывались и, расплетывая и заплетывая свои косы, глядѣли черезъ Вислу на *Ляшскую сторону*.

Когда *Ляшенки* тоже приходили на рѣку, то, заплетывая косы свои, онѣ прислушивались ихъ пѣсенъ; тамъ запѣвали они.

Ach jak ja jestem biédna,
W téj stronie obca,
Zbłąkałam się sama jedna,
Szukając chłopca.

Na moment odszedł ode mnie ,
 Mówił, że będzie w tej stronie ,
 Ach może me serce daremnie
 W smutku po nim tonie.

Jak że wam chłopcom zdiadnym
 Wyrzucić można statecznie ?
 Przykład ten dziewczętom ładnym
 Pozostanie wiecznie

Byle mi tylko do domu
 Powrócić z dobrej porady ,
 Nie dam się uwieść nikomu
 Na podobne zdrady.

Или

Dotąd szczęśliwy wiek życia i doli ,
 Póki nie znało serce swęj woli ,
 A jak poznało , kochać kazało ,
 Bodaj się było nigdy nie znało !

Lepiej by było żyć w samotności ,
 Jak przez kochanie cierpieć przykrości ,
 Spokojne temu zawsze wzdychanie ,
 Kto nigdy nie znal, co to kochanie, и проч.

Или

W ciemnym lasku ptaszek śpiewa ,
 Tam dziewczyna trawkę zbiera ,
 Nazbierała , nawięzała ,
 Na Jasieńka zawołała

Pójdź mi, Jasiu, trawkę zadaj ,
 Tylko do mnie nic nie gadaj ,
 Bo mnie matka zakazała ,
 Bym do ciebie nie gadała.

Kamienne by seice było
 Żeby do cie nie mówiło,
 Kamienne by ś seice miała,
 Żeby ś do mnie nie gadała.

Jeszcze trawka nie zadana,
 Już kasteńka obgadana,
 Obgadana, obmówiona,
 Do Jasińka przyłączona.

Siedzi, siedzi zasmucona,
 Że do Jasia przyłączona,
 Siedzi, siedzi zapłakana,
 Że przez Jasia obgadana.

Czy ty choia, czy umiédasz,
 Czyli do mnie serca niemasz?
 Ni ja choia, ni umiédam,
 Tylko do cie serca niémam.

Jak ja siédę koło ciebie,
 Myśle sobie, żem jest w niebie,
 Jak ja ciebie pocałuje,
 Trzy dni słodycz w gębie czuje.

Ляшенка, Кася, нарвала разныхъ травокъ и не могла поднять, и просила молодого Яся приподнять ей, но запретила ему говорить къ ней, потому, де, говорить она, что и мать запретила слушать Яся. Но, не поднявши травокъ, заговорилъ ее совсѣмъ, и вотъ какъ кончилъ свое краснорѣчье *Когда я сижу при тебѣ, кажется мнѣ, что я въ небѣ, а если тебѣ поцѣлюю, три дня на губахъ сладость ощущаю.*

Я, право, не знаю, объ чемъ еще они болтали, потому что нельзя было разслышать чрезъ Вислу, а шумная и бурная Висла всегда мѣшала сливаться Русскимъ звукамъ съ Ляшскими. Висла, какъ естественный прудъ, искони была границею между этими двумя Славянскими племенами. Изъ Русской земли тамъ втекають разные рѣки въ Вислу, съ Востока къ Западу южныя, изъ Красной Руси, около *Радомышля*, втекаетъ *Сань* рѣка, не

много сѣвернѣе около *Добровниковъ*, *Вепрь* рѣка, еще сѣвернѣе, подъ *Модлинымъ*, *Бугъ* рѣка. Но *Бугъ* рѣка прежде течетъ изъ *Волыни* къ Сѣверу и паралельно съ *Вислою* (нынѣ составляя предѣлъ между *Имперіею* и *Королевствомъ*), какъ вдругъ около *Нура* оборачивается прямо къ Западу и догоняетъ *Вислу* подъ *Модлинымъ*. На этомъ переходѣ принимаетъ онъ, со стороны *Литвы*, рѣку *Наревъ*. Я все это исчисляю не для того, чтобы учить читателя *Географіи*, а для того, чтобы показать, въ какихъ рѣкахъ купались *Русскія дѣвы* и заплетали себѣ косы.

Эту *Русскую* страну, примыкающую къ *Вислѣ*, между рѣкъ: *Дунайцемъ*, *Саномъ*, *Вепремъ*, *Бугомъ* и *Наревымъ*, искони, отдаленный *Русскій* народъ называлъ подъ *Ляхами* (пойти подъ *Ляхи*, прійти изъ подъ *Лязовъ*), и сами даже *Поляки* - *Латынщики* освятили и утвердили это название въ своихъ актахъ въ словѣ *Podlachia*, по *Русски* можно бы еще сказать *Подляшье*.

Рюрикovichи образовали изъ *Подляшья* особое княжество, коего столицею былъ городъ *Владимиръ на Бугѣ*. Въ раздѣлѣ земель, онъ достался *Всеволоду*, сыну *Владимира Великаго*. Съ тѣхъ поръ *Подляшье*, или *Владимирское Княжество* на *Бугѣ*, имѣетъ свою частную исторію, дѣянія *Владимирскихъ князей*; изъ нихъ важнѣе былъ *Ростиславъ Владиміровичъ*, внукъ *Ярослава*. Но послѣ *Ростиславичи* перенесли свое мѣстопробываніе съ *Буга* къ *Карпатамъ*, на берега рѣки *Сапока*, въ городъ *Перемышль*, а тамъ въ *Галичь* и, наконецъ, во *Лвовѣ*. Это было уже въ нашествіе *Татаръ*. Въ этихъ-то безпорядкахъ и раздорахъ между самими *Рюрикovichами* *Ляшские* *Князья* стали прибираться къ рукамъ своимъ части *Владимирскаго Княжества*, такъ что уже пожелали они титуловаться *Dux Masoviae et Podlachiae*. Богъ судья *Рюрикovichамъ*, если они, по причинѣ своихъ раздѣловъ, дали *Русскія дѣвическія* косы въ обиду иноплеменникамъ!

Изъ всего видно, что *Подляшье* и *Волынь*, до *Владимира Великаго*, не были въ составѣ одного цѣлаго со всеми прочими землями *Руси*, которая, по естественной причинѣ своей огромности, не могла избѣгнуть подраздѣленій. *Русь* такъ обширна, что представляла свой отдѣльный *Русскій міръ*, въ которомъ бывало столько противоположныхъ желаній! *Владимиръ Великій* присоединилъ *Подляшскую Русь* къ своимъ владѣніямъ; но, до *Владимира*, *Подляшье* искони имѣло своихъ князей.

Что касается до *Ляховъ*, то они простирались отъ береговъ Вислы, къ Западу, въ предѣлы Бранденбурга, и тамъ граничили съ другими Славянскими племенами, Помераніи, Богеміи и Великой Сербіи, простиравшейся въ самый Тюрингенъ (въ старину *Therwingen*). Ляхи подраздѣлялись, по отгѣнкамъ въ выговорѣ, на *Мазуровъ*, *Кракусовъ* или *Горалей* и *Слезакъ* (*Slezacy*, *Silesii*) Языкъ Ляховъ, или Польскій, постепенно переходилъ въ Чешскій посредствомъ *Слезацкаго*, такъ что Ляхи принадлежатъ къ семьѣ *Завислянскихъ* Славянскихъ племенъ. Вообще, всѣ *Завислянцы* имѣютъ во всемъ отдѣльную черту отъ Руси, которая, по этому, сама собою составляла отдѣльную же Славянскую семью, — семью *Русскую*.

Жители *Руси* отличались отъ жителей *Завислянскихъ* не только нарѣчіемъ, но и одѣяніемъ, обычаями и письменнымъ названіемъ. Это различіе не могло не броситься въ глаза древнимъ; и дѣйствительно, какъ Греческіе, такъ и Римскіе Географы полагаютъ *Вислу* (*Vistula*) предѣломъ между двумя разными племенами, *Висла*, говорятъ они, отдѣляетъ *Германію* отъ *Сарматіи*, *Германовъ* отъ *Сарматовъ*. Они, однако, находили, что между *Германами* и *Сарматами* есть много общаго.

Если Страбонъ, Тацитъ и Плиній дѣлали *Вислу* народнымъ предѣломъ, то въ этомъ они рѣшительно не ошибались, они знали, что говорили, ихъ совершенно оправдываетъ дѣйствительность (*le fait*).

Предѣлы *Германіи* древніе ставили между *Вислою* и *Рейномъ*, *Дунаемъ* и *Балтійскимъ* моремъ, такъ что подъ именемъ *Германцевъ* приходились у нихъ *Ляхи* со *Слезаками*, *Чехи* (*Богемцы*) съ *Моравцами*, *Сербы*, *Полабійцы*, *Ободриты*, *Померанцы*, *Линовцы* и Славянскіе жители *Франконіи*.

Съ *Германіею* граничила въ *Баденъ*, *Алеманна*, а со стороны *Везера* и устьевъ *Рейна*, *Тситуна* или *Saxones*. Тѣ и другіе — предки всѣхъ нынѣшнихъ *Нѣмцовъ*. Ни одинъ изъ древнихъ писателей не смѣшивалъ такъ называемыхъ *Германъ* съ *Алеманні* или *Saxones*, и если кто внимательно читалъ древнихъ, тотъ замѣтилъ значительную вражду между *Германцами* и *Алеманнами*. Древніе именемъ *Германъ* означали единственно и исключительно *Завислянскія* Славянскія племена, между тѣмъ какъ *Нѣмецкія* племена у нихъ слыли подъ особыми нарочными названіями. То, что писалъ Тацитъ о нравахъ *Германцевъ* (*De mo-*

ribus Germanorum), должно отнести къ Чехамъ съ Моравцями, къ Сербамъ съ Померанцами, къ Ляхамъ со Слезакими. Иначе и лучше понимать древнихъ не возможно.

§ 1. Милнїя ученыхъ объ этомъ предметѣ.

Главнѣйшій недостатокъ, недостатокъ логическій, у большей части ученыхъ, относительно къ этому предмету, состоялъ въ томъ, что никто изъ нихъ не дѣлалъ строгаго различїя 1) подобно древнимъ, 2) согласно съ существующею дѣйствительностію, между жителями обѣихъ сторонъ Вислы. Польскіе писатели, слово *Sarmatia*, *Sarmatae*, употребляли въ значеніи всей Рвчи Посполитой. Но этимъ припутались у нихъ подъ имя Сарматовъ и Ляхи, такъ что Польскіе спутали то, что отличили Тацитъ и Страбонъ. Такимъ образомъ и новые писатели другихъ народовъ, не рѣдко, слово Сарматъ употребляютъ въ значеніе *Ляха*. Впрочемъ, если Рвчь Посполитая составилаь изъ 10 милліоновъ Ляховъ, то почему ее и не называть, въ смыслѣ древнихъ, Сарматіею, если вся Рвчь Посполитая, по большинству, была дѣйствительно Сарматія; но въ такомъ случаѣ не должно забывать, что *Sarmatia* значитъ Русь. Если же кому либо опредѣлительно называть по-Латыни Рвчь Посполитую, по ея составу, то должно бы сказать *Regnum Germano-Sarmaticum*, иначе *Polono-Russicum* (*Ляхо-Русское Государство*, а не *Польша*, какъ называютъ ее простые челядищцы или люди необразованные).

Между тѣмъ, Нѣмецкіе ученые со словомъ *Germani* точно также поступили, какъ и со словомъ *Prussi*. Извѣстно, что древне Прусаки были *Литовскаго* племени, страну ихъ населили, въ послѣдствїи, Нѣмецкіе Рыцари и Саксонскіе колонисты. Нынѣ настоящіе Прусаки перевелись и, съ извѣстнаго времени, подъ именемъ *Preusse*, *in Prussien*, подразумѣвается теперь Нѣмецъ. Совершенно также поступали и поступаютъ доселѣ и со словомъ *Germani* и *Germania*. Нѣмецкіе ученые пренаивно заключаютъ, что древніе *Germani* были Нѣмцы, потому, де, что большую часть древней Германіи нынѣ, въ 1835 году, населяютъ Нѣмцы, не смотря на то, что расселеніе нынѣшнихъ Нѣмцовъ, къ Востоку по Германіи, изъ Алеманніи и старой Саксоніи, исторически и по годамъ извѣстно, и именно, только со временемъ Карла Великаго.

Теперь, вообразите себѣ, каковы могутъ быть все мудрованія о древнихъ народахъ, основанныя на подобномъ заключеніи Просвѣтые читатели, какъ люди темные, конечно, воображаютъ себѣ великія чудеса истинъ въ такихъ ученыхъ книжечкахъ и разсужденіяхъ, испачканныхъ выписками, указаниями и Латинскими словами, о древнихъ народахъ *Завислянскихъ* временъ до-Карловскихъ! И точно, во всѣхъ ученыхъ книжечкахъ есть чудеса умозаключеній о древнихъ народахъ! Послушайте какого-либо Русскаго ученаго, когда онъ затолкуетъ о Германцахъ, и вы надивитесь, какъ дюже онъ все это понимаетъ, а о Нѣмецкихъ ученыхъ и говорить нечего. Впрочемъ, если кто-либо изъ темныхъ Русскихъ людей хочетъ глубже проникнуть исторію племенъ древней Германіи, тому совѣтую употреблять слѣдующую форму умозаключенія: *Иркутская губернія недасно заселена Русскими; слѣдовательно, древнѣйшіе жители Иркутской губерніи были Русские*, только прошу васъ не глядѣть тогда на луну, а то ващъ такую гримасу сдѣлаетъ, что вы должны будете покраснѣть.

Между тѣмъ, Русскіе и другіе Славянскіе ученые порлдочно поучились у Нѣмцевъ умозаключать о древнихъ жителяхъ Германіи, но Французы не имѣли терпѣнія въ дѣлахъ ученыхъ, 500 лѣтъ сряду толковали они, что *Germani* есть настоящие *Германцы*; а на вопросъ, что за народъ были *Germani*? отвѣчаютъ: *Германцы* (*Germanis*), а это все отъ того, что они, все это дюже понимаютъ! Но какъ люди всегда не могутъ быть довольны однимъ и тѣмъ же умомъ, то и нынѣшніе Французы умудрились и стали дѣлать *разшише* между прежними и нынѣшними Германцами, прежнихъ они называютъ *древними Германцами* (*les anciens Germains*), а нынѣшнихъ просто *Германцами* (*Germains, Germanie, la Confédération Germanique*). Темные читатели за это глубокомысленное и дюжее объясненіе обязаны Французскимъ ученымъ, Guizot, Thierry, Ampère, Quinet, которые очень справедливо открыли намъ глаза, что то, что давно было, должно назватъ *древнимъ*, и, вотъ изволите, этимъ словомъ объяснили они разницу между древними и нынѣшними жителями страны *Завислянской*! Впрочемъ, не знаю, видитъ ли Французскій народъ яснѣе отъ этого важнаго открытія. Если Французы затолкуютъ объ основаніи Франкскаго Государства *Хлодовикомъ Великимъ*, то и о Франкахъ они затолкуютъ также

опредѣлительно, какъ и о жителяхъ Германіи. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующее:

300 лѣтъ тому назадъ, говоритъ одинъ правдолюбивый Нѣмецъ, во всѣхъ деревняхъ кругомъ *Липска* (*Leipzig*) говорили еще по Славянски. Это были Сербы (коихъ остатки и теперь еще существуютъ въ Саксоніи). Во времена Карла Великаго эти Сербы далеко простирались по рѣкѣ *Саль* къ Рейну и въ Тюрингенъ, гдѣ граничили съ Саксонцами. Карлъ Великій и его преемники должны были охранять себя *a Slavis Sorabis, Zirbis*. Въ VIII, VII, VI вѣкахъ, когда Франки не были еще такъ сильны, довольно часто возились съ *Сербами*. Въ V вѣкѣ одинъ Франкскій Принцъ бѣжалъ въ Сербію, гдѣ былъ принятъ радушно при дворѣ, Владѣтелемъ *Божо*. Въ благодарность за гостеприимство, онъ сманилъ жену, или дочь его, *Божану*, увезъ съ собою и женился. Эта Сербка родила ему сына, которому дано имя Сербское, *Людевитъ*. Италіанскіе жаргоны, въ Галліи, имѣли всегда, какъ и доселѣ имѣютъ, особенный даръ перековеркать всякое иноплеменное имя, да, впрочемъ, велика ли бѣда, если Латинскій монахъ писалъ *Hlodovicus* вмѣсто *Liudevitus*? А умудрится еще, и поставитъ *Chlodovicus*? Вотъ и *Клодовикъ* у Сарматовъ, и *Clodis* въ новѣйшемъ Галло-Италіанскомъ (Франц.) жаргонѣ! Нынѣ учёные Французы стали, де, углубляться (*approfondir!*) въ подобныя отношенія древнихъ Франковъ. Ученѣйшій *Thierry*, въ своихъ изысканіяхъ, каковы, между прочими, *Lettres sur l'histoire de France*, углубился въ словопроизводство, а по словупроизводству въ отношенія племенъ. Его основная мысль состоитъ въ силлогизмѣ *Древніе Германцы были древніе Германцы же, слѣдовательно, Hlodovicus* должно писать *Hlod—wig*, или *Khlod—wig*; а *Meroveus*, *Meer—wig*, что будто, де, значить, по Саксонски, *Господинъ морская дорога* (*Vid. et cetera eius*)

Кто знаетъ, не значить ли еще, по словопроизводству *Thierry*, иной Франкскій герой Гг. *Собачій лай*, или *Коровій хвостъ*?

Теперь, во Франціи, послѣ такихъ открытій, слѣдовало *Шатобриану* и другимъ только взяться за перо, написать свои *Etudes historiques*; слѣдуетъ только *раздѣлить* слово на двое, вставить двойное *W* на томъ основаніи, что въ Сансонскомъ Лексиконѣ, въ словѣ *Weg, Wig* (дорога), поставлено двойное *W*.

Въ слѣдствіе этого двойнаго *W* можно уже было другимъ ученымъ Французамъ написать статью о рыцарскомъ духѣ древ-